
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Катриона:
Изрушка
императора

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.

3-43 Катриона: Игрушка императора / Елена Звездная. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Звездное Настроение).

ISBN 978-5-04-089600-4

Все хотят замуж за принца, а что делать тем, кому император достался? Да такой, что безжалостным ураганом сметает цивилизации, жестоко сжигает врагов и с ласковой улыбкой уничтожает тех, кто рискнул не подчиниться приказу великого Араэдэна. Но даже самые могущественные и всесильные не могут приказывать своему сердцу, а полюбив, уже ни перед чем не остановятся в борьбе за свое счастье. Его судьба не была простой, а его цель — загадка, которую Катрионе еще только предстоит разгадать, ведь она отлично знает: не проигрывает лишь тот, кто никогда не сдастся. И Кат, стиснув зубы, будет искать слабые места супруга, мило улыбаться и готовить заговор...

Вызов брошен, игра началась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-04-089600-4

Катриона: Изрушка императора

Полдень встретил меня криком птиц и жуткой головной болью. Лежа на смятых простынях и откровенно влажной после ночной истерии подушке, я с ужасом вспоминала усмешку великого императора и его провокационное: «Катриона, вы станете моей... женой?»

Глухо застонав, попыталась осознать произошедшее. «Жена кесаря»... даже слов нет. Хотя сам факт того, что наш великий и ужасный впервые за триста лет озаботился брачными узами, несомненно, вызывал интерес! И я бы даже порадовалась за императора, если бы не одно «но» — стать супругой Араэдена Элларас Ашеро предстояло именно мне!

Страшно! Действительно страшно. Впервые будущее пугало своей определенностью и вместе с тем абсолютной неопределенностью! С другой стороны, это можно рассматривать как сделку века — кесарь получает меня, я получаю Альянс Прайды со всеми сорока семью подвластными государствами и контролируемыми территориями! Да я должна быть просто счастлива!

Вот только радоваться почему-то не получалось... Со всем. Несмотря на радужные перспективы. Стоило только представить ледяные, вызывающие безотчетный ужас глаза кесаря, и хотелось реветь в голос. И я, возможно,

даже заревела бы, но снова вспоминалось уверенное: «Кат, я тебя не отдам...» И почему-то я верила. Напрасно, наверное, это же рыжий, но все равно верила...

А за дверями шептались служанки:

— Принцесса-то вчера устроила, а?

— Я вам говорила — любит она далларийца, и только его!

— Так айсир Динар бросил ее и уехал, не зря она так рыдала!

— А как выла-то, женщины, как выла... Сердце кровью обливалось! И ведь всегда такая скрытная, никогда и слезинки не пролила, а тут точно волчица раненая!

— ...Королева здесь всю ночь сидела...

— ...Давно пора! Двадцать лет, поди, дочь не замечала, все сторонилась, а тут вспомнила...

— ...А к королю тот самый лориец прибыл, которого Мать Прародительница покарала...

Услышав последнее, я подскочила. Простонала, обхватив голову, но решительно двинулась к выходу из спальни.

Бах! Это я двери распахнула... зачем же так громко-то? Бедная моя голова, вот тебе и напилась с горя... или от радости, тут уж как посмотреть. Скривилась, глядя на испуганных моим появлением служанок, хрипло спросила:

— Когда прибыл императорский посланник?

— Только что. Я, поднимаясь, видела... из портала вышел... — ответила Лихер, остальные находились то ли в глубоком реверансе, то ли в неглубоком обмороке.

— Ванну, вина и серый костюм! — приказала я.

* * *

Спустя полчаса я, несколько захмелевшая, но спокойная и решительная, входила в отцовский кабинет. Присутствующие лорды и айсиры встали, приветствуя

меня, посланник — айсир Илери — нацепил улыбку на взбешенное лицо.

По пути сюда я все думала: это кого же наказал кесарь, прислав лорийца в качестве вестника, — меня или Илери? Увидев выражение лица айсира, я поняла — его. Не простил, видимо, наш великий интрижки с собственной любовницей.

— Доброго дня, отец, айсир Илери, лорды, — я склонилась в реверансе.

— Доброго дня, айсира Катриона, — Илери решил быть добрым.

Бедняга! Видимо, это действительно стало для него жесточайшим наказанием. Все мечтал от меня избавиться, и вдруг я — его будущая императрица. Да, определенно кое-что в предложении кесаря доставило мне удовольствие. Унижение Илери, например.

Я мило улыбнулась и полюбопытствовала:

— Пришли поздравить меня, а, Илери? — вот тебе, и фамильярничать теперь я имею полное право.

Осознал, скривился, но сдержался...

— Позвольте вас поздравить... — начал лориец.

И попался же в ловушку, в которой уже бывал не раз.

— Позволяю, — милостиво согласилась я.

Опять скривился, но поклонился вновь и произнес:

— Поздравляю вас, айсира Катриона. Вы удостоились небывалой чести!

Да уж, действительно. Кесаря три века до меня пытались заполучить, а повезло только мне... Судорожный всхлип удалось подавить. Ну почему я так реагирую?! Я должна радоваться и благодарить судьбу, я должна петь от счастья и продумывать, кого заменю в аппарате управления... а кстати...

— Айсир Илери, — мой голос ласков до приторно-

сти, — вы уже обдумали, чем займетесь после императорской свадьбы?

Осознал намек. Интересно, а вызов примет? Примет, не сможет удержаться... Не удержался.

— Мне стоит подыскивать новое место для приложения моих способностей? — нервно спросил Илери.

— Несомненно, — подтвердила я его будущую отставку, и, пожалуй, это будет весьма приятное действие... для меня, естественно.

Поблелел. Посерел даже. Бедненький, сколь жесточайшее крушение всех его планов, а причина, как всегда, я, что очень приятно... мне.

Я прошла к отцу, встала по правую сторону его кресла и поинтересовалась, игнорируя Илери:

— И сколь грандиозные известия поведал уважаемый посланник?

Отец взял меня за руку, погладил пальчики и... «убил»:

— Свадьба будет сегодня, на этом настаивает кесарь, а я со своей стороны не вижу смысла отказываться.

Сегодня?! Как ледяной водой окатили! Сегодня! О Великий Белый дух, за что мне это...

Я пыталась сдержаться! Искренне пыталась. Я понимала, что Илери отслеживает малейшее отражение эмоций на моем лице, но... судя по его довольной ухмылке, он разглядел то, что я пыталась скрыть. И как выяснилось, он понял больше, чем мне бы хотелось.

— Айсира Катриона опасается первой брачной ночи? — и тон такой... любезно-приторный.

Намекает на мои приключения с Динаром? Осведомленность, несомненно, на уровне, но это ты зря, Илери, я подобного не прощаю, а для того, чтобы не наговорил кесарю лишнего, получай:

— Вполне обоснованный страх для невинной девушки, не так ли? — Я мило улыбнулась.

Весьма недоверчивый взгляд, но вопрос, явно возникший у Илери, был бы уже прямым оскорблением, и потому лориец смолчал.

Так, теперь перейдем к обсуждению иных вопросов.

— Отец, — я старалась говорить спокойно, — почему именно сегодня?

— На этом настаивает кесарь. — Папа довольно улыбался. Видимо, ему сообщили и что-то еще, не зря же так радуется.

Я взглянула на Илери и секретарей отца и все же позволила себе выказать недовольство:

— У меня... даже платья нет.

— Катриона, — теперь возмутился отец, — подобные вопросы решай с матерью!

Ясно, значит, мой намек понял, но внять не решился. Потрясающе! Просто потрясающе!

— И когда именно... сие знаменательное событие? — не скрывая гнева, спросила я.

— На закате, в главном храме Матери Прародительницы, — подсуетился с ответом Илери, — к приготовлениям были привлечены маги.

Ого, значит, все так серьезно... пойду еще выпью. Интересно, пьяная невеста — это нормальное явление, при условии, что возраст жениха превышает ее собственный... даже не знаю, на сколько, но кесарь был бы староват и для моей прабабушки. О чем я думаю?! Это же сам кесарь Прайды, великий Араэден Элларас Ашеро, я должна быть счастлива и горда собой...

Отправлюсь гордиться прямо сейчас!

— Что ж, не буду вам мешать, — вежливо произнесла я, решив покинуть дворец... и утопиться... Хотя о чем это я? Пойду поплаваю... от счастья.

Все вновь встали, провожая меня, но Илери, мерзавец, вдогонку заявил:

— Не стоит опасаться этой ночи, айсира Катриона, кесарь вас не разочарует, а его темпераменту... могут позавидовать и юнцы.

О, сколь полезная информация! Я развернулась и, премоило улыбаясь, ответила:

— Благодарю, теперь, когда вы сообщили мне столь пикантные подробности, я просто... трепещу в счастливом ожидании!

И тебе бы заткнулся, хлыщ лорийский, так нет же, отвесил ироничный поклон и продолжает:

— Прошу прощения, но должен заметить, что счастливой вы не выглядите. Обычная невеста с радостью бы думала о столь знаменательном событии, а вы...

Я разозлилась, но если бить, так бить с ласковой улыбкой на лице.

— А вам доводилось быть обычной невестой, айсир Илери? — ядовито поинтересовалась я, а затем перешла границы допустимого: — И как прошла ваша первая брачная ночь? Надеюсь, вам достался темпераментный и... выно-о-осливый супруг.

Вот оно, тлетворное влияние Динара! Отец от меня подобного не ожидал, поэтому именно его гневное «Катриона!» и положило конец разбирательствам.

— Нет, айсир Илери, — разворачиваясь, произнесла я, — об отставке можете и не мечтать... это было бы слишком... милосердно с моей стороны!

* * *

Я шла по коридорам, вытирая слезы, но лучезарно улыбаясь всем встречным. Придворные подобострастно склонялись при моем появлении — их набежало столько, что дворец, и так не лишенный народа, казался переполненной базарной площадью. Я гордо прошество-

вала мимо, сухо отвечая на приветствия, затем свернула в покои... Лорианы.

Лора в окружении своих фрейлин — у нее они были, в отличие от меня, — продумывала наряд на вечер, и, когда я вошла, на ее лице отразилась смесь удивления и недовольства.

— Кат? — сестра грациозно поднялась, вызвав у меня полный зависти вздох. — Что ты тут делаешь? Тебя ищет матушка, твоё платье привезли и...

Резкий разворот — и я потопала к спальне Лоры. Схватив со стола ножик, направилась в ванную, но меня кто-то резко дернул назад. А Лориана сильная, я даже не ожидала.

— Катриона, ты что делаешь? — гневно спросила сестренка.

Я хотела ответить что-то пристойное, но вместо этого взмолилась:

— Лора, убей меня, а? Ты же так этого хотела... А лучше выйди, чтобы были свидетели, что это не ты, и...

Резкая пощечина меня однозначно отрезвила.

Я, прижав ладонь к пылающей щеке, испуганно смотрела на свою младшенькую, разгневанно взирающую на меня.

— С ума сошла? — злым шепотом спросила Лориана. — Ты соображаешь, о чем говоришь, Кат?! Кесарь весь Ойтлон сровняет с землей... прецеденты были, вспомни Мират. О себе ты давно не думаешь, чего только одна твоя поездка с Динаром стоила, но подумай о нас, королевстве и народе, за который несешь ответственность!

И ведь она права. Совершенно права. Что же я делаю?!

— Кат... — Сестра обняла меня, потом неожиданно сжала так, что едва ребра не затрещали, и прошептала: — Кат, прекрати истерить, ты сама на себя не похожа.

— Прости, — я бросила нож на пол, — не знаю, что со мной... просто не знаю... Глупо, понимаю, что глупо... прости. — Я судорожно всхлипнула. — Мне просто страшно, Лора, действительно страшно. Кесарь, он... я боюсь его. Я боюсь и его, и свадьбы! Мне безумно страшно, Лора! И я никак не могу с этим справиться... Прости...

Оттолкнув сестру, я поторопилась в свои покои, стараясь вернуть лицу выражение холодной отстраненности... Лориана окликнула меня уже в коридоре и, не обращая внимания на замерших при моем появлении придворных, крикнула:

— Кат, Динар тебе подарок свадебный оставил, я к тебе отнесла.

Иногда нам так мало нужно для счастья!

Я помчалась в собственные покои, стараясь выглядеть неторопливой и величественной, но сердце билось как пойманная птица.

В моих апартаментах царил хаос, бегали служанки и фрейлины королевы, о чем-то шептались придворные дамы, портниха с радостью палача возопила: «Пришла ее высочество», а я... я смотрела на шкатулку из белой кости и чувствовала от нее тепло даже на расстоянии. Я буду хранить его подарок... Буду хранить, несмотря ни на что, потому что... потому что это от него.

Подошла к столику, ласково прикоснулась к шкатулке, открыла и горько усмехнулась. Динар оказался верен себе, и меня ждал, как насмешка, цветок асоа... Он же завянет еще до заката!

А может, это просто намек?

И я решительно захлопнула шкатулку! А вместе с ней захлопнула страничку собственной жизни. Я Катриона Ринавиэль Уитримана, я расчетливая стерва, я утырка, я проклятие, я дьявольское отродье! Да, в моей жизни были Готмир и чудо — шенге... Мой любимый папочка.

Тот единственный, кто просто так очень любил меня. Да, мне казалось, что Динар мне не чужой, и... я буду скучать по этому несносному рыжему, который всегда умудрялся быть на шаг впереди. Что-то кольнуло в груди... да, буду скучать... По нашим скандалам, схваткам, спорам и совместной пьянке... Рядом с ним я чувствовала себя всегда такой наивной, и в то же время... О чем я думаю? Это же Динар Грахсовен, я его ненавижу, и тот глупый обряд в степи окончательно убил во мне все чувства... А потом еще непонятное на Вишневом острове... Стоп! Какие чувства? О чем я думаю?! О чем? Сейчас, когда передо мной открываются такие возможности, я почему-то все еще думаю о том, что потеряла! А что я потеряла? Может, цветок — это действительно намек? Но на что? Цветок асоа... завянет на закате. Значит, на закате что-то случится. Что? Ну, помимо моей брачной ночи с кесарем. А потом до меня дошло — Динар не мог оставить мне письмо или записку, вполне законно опасаясь, что послание мне просто не передадут. И он оставил цветок в качестве послания.

— Катриона, — позвала меня мама, вырвав из странных размышлений...

Сейчас бы открыть портал, сбежать к самому лучшему папе на свете и спрятаться за его широкой спиной от всего этого проклятого мира... Но Лора права, это кесарь. А судьбы Мирата для Оитлона я не желала. Значит, к шенге я не пойду... ни сегодня, ни завтра — возможно, когда-нибудь потом. Чтобы сообщить об очередной глупости его приемной дочери... Папа за такое по головке не погладит, но и выбора у меня нет. Просто нет.

— Катриона!

— Сейчас, — ответила я и снова вышла в коридор.

Хантр, увидев мой взгляд, сам полез в карман и протянул мне новую фляжку.

- Спасибо, — искренне поблагодарила я.
- Конфискуйте, — милостиво согласился мой верный страж, — у меня еще две с собой.
- Я запомню, — пообещала я и вернулась в свои покои.

* * *

Никогда не думала, что быть невестой — это так ужасно. Тоску скрашивала только фляжка. Ее пытались отнять, один раз даже отобрали, но... у меня же есть магия, и сосуд с семедейкой, гордо паря по воздуху, вернулся ко мне. В итоге и жить хорошо, и жизнь хороша-а-а. Пытаясь помочь служанке надеть на мою ножку туфельку с серебряными пряжками, я раз пять промахивалась, но... таки попала, хотя подозреваю, что пьяный хохот уже не наследной принцессы никого не порадовал.

В какой-то момент меня поставили перед зеркалом, и все издали дружное «ах!». Я проследила за их взглядами и издала испуганное «ой!». После чего посмотрела на маму, вновь указала на зеркало и спросила:

- А кто это?
- Ты, — улыбаясь, ответила прекрасная Ринавиэль Уитримана.
- Я?! — у меня был шок. — Я похожа... на... принцессу...

Все рассмеялись, а я посмотрела на чудо в белоснежном, расшитом бриллиантами и серебром платье, с фигурой, у которой имелись в наличии такие показатели, как осиная талия и... Я потянулась к фляжке. Мне было обидно, что такой Динар меня не увидит... Ужас, вот что семедейка с приличными принцессами делает — они становятся то неумеренно смешливыми, то слезливо-сентиментальными.

* * *

Свадьба. Основные моменты:

1. Похищение путем использования магии ветра второй фляжки у Хантра. Не забыть повесить ему оклад, так как разгневанный король Оитлона моего верного офицера премии лишил.

2. Фляжку забрал отец, посмотрел на нервно хихикающую меня и допил все сам, во избежание, так сказать. Теперь хихикаем оба. Придворные, среди которых почему-то много близнецов, странно на нас смотрят. Еще странно то, что мы с папой видели у одной дамы два носа, а остальные почему-то не хотели разглядывать сие чудо природы... хотя мы громогласно призвали народ обратить внимание на столь редкое явление. Дама обиделась... а ну ее.

3. Ради столь знаменательного события, как собственное бракосочетание, кесарь создал действующий портал, причем огромный, так что свадебный кортеж проехал беспрепятственно. Нам с отцом было весело, и мы развлекались тем, что обсуждали дворцовые сплетни... Старались говорить шепотом, но я сидела в карете, а отец ехал верхом... В результате планы на вечер срочно поменяли три рогоносца, а четыре дамы уяснили, что им лучше скрыться в имениях... Один лорд прозрел и узнал, почему у него, темноволосого, и темноволосой же его леди родились три блондинчика... Эх, а хороший был у нас конюх... Потом мама сказала, что сейчас начнет злиться, и мы с папой замолчали...

4. Проход сквозь портал и прибытие в Праер — столицу Альянса Прайды. Нас встречали радостными криками, осыпали лепестками цветов. Торжественно потрескивали фейерверки, слабо заметные на еще светлом небосклоне.

5. Я начала трезветь.